№ 17. Варшава, Четверг 5 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

БОЛЬШЕВИСТСКІЙ СТИЛЬ.

Продѣлка большевиков с польской делегаціи вызвала сильнѣйшее негодованіе в польском обществѣ.

В самом дѣлѣ: назначить мѣсто и время для переговоров о перемиріи, а затѣм, когда делегація с полномочіями для этих переговоров прибыла, заявить, что с ней разговаривать не будут, что у нея нѣт полномочія для веденія переговоров о мирѣ... Назначить вслѣд за этим для переговоров о мирѣ новое мѣсто и время с таким расчетом, чтобы новая делегація пріѣхать не могла, лишив в тоже время польскую делегацію возможности снестись со своим правительством.

Не сплошное ли это издѣвательство? не неслыханное ли это дѣло!

Нас, однако, привыкших имѣть дѣло с большевиками весь этот пассаж ничуть не удивляет. Все это выдержано в большевистском стилѣ, хорошо знакомом нам стилѣ наглости лукавства и жульничества... Другого стиля мы от большевиков не ждали.

Но нас интересуют мотивы этой большевистской тактики.

В статьѣ „О Перемиріи" („Свобода" от 27 іюля) мы писали:

„Выразив принципіальное согласіе на переговоры о перемиріи, большевики не спѣшат с началом этих переговоров. Тактика их понятна. С одной стороны они желают развить свой успѣх на фронтѣ, а с другой оставляют про запас и перемиріе".

За истекшую недѣлю положеніе дѣл существенным образом не измѣнилось.

Фронт придвинулся к Варшавѣ, но польская армія не разбита и даже усилила свою сопротивляемость. Поэтому существенным образом и тактика большевиков не измѣнилась: они напрягают усилія овладѣть Варшавой, а на всякій случай все таки оставляют перемиріе, откладывая начало переговоров.

Если бы совѣтскія войска одержали рѣшительный успѣх, обезпечивающій им овладѣніе Варшавы.

Совѣтское правительство заявило бы, что разговаривать о перемиріи—поздно. Если бы большевики потерпѣли пораженіе, они немедленно начали бы эти разговоры.

Но т. к. результат боев не опредѣлился, то они играют на проволочку, изощряя свое остроуміе в большевистском стилѣ.

Для Польши отсюда вывод ясен: она не получит не только мира, но даже и простой передышки, если не нанесет рѣшительнаго удара большевикам.

В этом рѣшительном ударѣ спасеніе Польши. Надеждами на непосредственную помощь антанты слишком обольщать себя не слѣдует. Хотя вопрос об этой помощи опредѣленно встал на очередь послѣ того, как большевики сорвали переговоры о перемиріи и нѣт уже никаких основаній для того, чтобы медлить и тянуть, но антанта, которой воевать не хочется, повидимому будет и дальше тянуть и медлить.

Ллойд Джордж отказывается принять Красина до тѣх пор, пока не будет перемирія:

Но что же: Красин может подождать.

ОНИ и МЫ.

Предлагаемый отрывок — есть часть одной из лекцій, прочитанной З. Н. Гиппіус в Варшавѣ, весной 1920 г.

Я хочу не повторяться, не говорить того, что уже было сказано прошлый раз в этой-же залѣ. Но это очень трудно. Все, что разсказывают и пишут о большевиках трезвые люди, — все это одно и то же. Одно громадное повтореніе. Трезвых людей не так мало. Трезвых и разумных. Не мало, а все таки гораздо меньше, чѣм близоруких и сумасшедших. Этим, сколько ни повторяй одно и то же, — напрасно: близорукіе не видят, сумасшедшіе не слышат.

В Европѣ сейчас очень много сумасшедших. Не мало их и в Россіи; хотя там нѣсколько иное безуміе. В Россіи оно, главным образом среди народа. Когда мы ѣхали, вот теперь, из Петербурга, то положительно весь вагон был сумасшедшій. Вся мужицко-красноармейская толпа, грязная, больная, густая, сдавленная — все это были безумцы. Гляжу с верхней лавки, в состояніи полузадушенности, вниз и слушаю.

Один, весь обвязанный, солдат кричит: „состарѣла меня эта жисть! Силушки нѣту!" Я возражаю: „чего вам старѣться, сами-же виноваты!"

— Сами! Да вѣдь взглянуть надо, вѣдь народ у нас не то что сдурѣл, а прямо с'ума посходил. Нас бы ткнуть в загривок хорошенько, так пришли бы в разум.

Другой вступается:

— Мало тебя еще тычут. Всего истыкали, а он скулит.

— Это вѣрню, истыкали. Да вѣдь кто тычет? Надо сказать...

Но его перебивают:

— Ладно, молчи, вплоть до разстрѣла захотѣл. Дохни сам.

И разговор умолкает. Дѣйствительно, повсюду юркіе агенты, как фельдшера в психіатрической больницѣ, слѣдят, чтобы безумцы не буйствовали, чтобы помѣшательство было тихое.

В Петербургѣ, на мѣстѣ, тишина эта легче достигается. Пространства много, людей мало, каждый в одиночку, ну и молча; шопота даже своего боятся.

Лѣтняя картина Петербурга была такая: улица длинная, как стрѣла — и точно зеленая дорога: так заросла травой. Черныя точки кое гдѣ посерединѣ: это прохожіе, с котомками за плечами. Изрѣдка провоняет, дребезжа, автомобиль: большевистскій, ибо автомобили только правительственные. Их очень мало и они полуразрушенные. Впрочем у Зиновьева хорошій, Зиновьев — человѣк жирный, бѣлотѣлый, курчавый. На фотографіях, в газетах, выходит ужасно похожим на пышную, старую женщину. Он всегда без шапки. И когда ѣдет на автомобилѣ, то сидит на колѣнях у двух красноармейцев. Это его личная охрана. Он без нея — никуда, ибо трус первой руки. Впрочем, они всѣ трусы. Троцкій держит себя за семью замками, а когда идет, то охранники его буквально тѣснят в кольцѣ, давят кольцом.

Зиновьев осенью пережил тяжелую минуту. Она у меня отмѣчена в дневникѣ со слов очевидца, Было какое-то собраніе матросов и красноармейцев в Таврическом Дворцѣ (нынѣ он называется Дворцом Урицкаго). Собраніе казалось-бы надежное, большевистское, — иных не бывает, не допускают. И вдруг это надежные „коммунисты" взбѣсились: полѣзли на Зиновьева с криками: долой войну! долой коммиссаров! И даже, что уж совсѣм непереносно, — долой жидов! Кое гдѣ кулаки стали сжиматься... Зиновьев хотѣл удрать задним ходом— и не мог. Его секретарша тогда кинулась отыскивать Горькаго. Ѣздила по всему городу, даже в наш дом заглядывала. Гдѣ-то Горькій был отыскан и приведен спасать Зиновьева. Горькій говорит мало, глухо, отрывисто, будто лает. Я не думаю чтобы его краснорѣчіе было рѣшающим когда он пролаял: „воюйте, а не то придет Колчак и оторвет вам голову". Но все таки страсти на этот раз улеглись. А на слѣдующій — собранія стали еще больше фильтровать. Зиновьев слишком разстроился.

Здѣсь нам задают вопросы, которые показывают, что никто не имѣет понятія о россійской дѣйствительности,

Спрашивают: ну, а как литература? Какая цензура? Какіе магазины? Как сообщеніе? Гдѣ собираются? Что вы писали? и т. д.

На прошлой лекціи Мережковскому кто-то прислал записку: почему вы не в Россіи? Говорили бы все это там. Вѣдь там Горькій основал общество Свободы и Культуры".

Ну что на это отвѣтить? Чѣм, какими словами? Развѣ кратким словом „нѣт". Ибо факт необыкновенно прост: ничего из того, о чем спрашивают, „нѣт", нѣт совершенно: ни магазинов, ни ресторанов, ни литературы, ни газет, кромѣ офиціозов (а потому и цензуры нѣт). Нѣт науки, нѣт студентов, нѣт сообщеній, никто нигдѣ не собирается — значит нѣт „обществ"; абсолютно нѣт свободы и ни малѣйшей культуры. Горькій, впрочем, есть. Но занимается он отнюдь не культурой, и не свободой, а скупаньем у голодных людей остатков их имущества. Скупает фарфор, эмали, альбомы,—что придется. Квартира у него настоящій музей. А когда захватили англійское посольство, он сидѣл там ввидѣ оцѣнщика, пытаясь разобраться во вновь „пріобрѣтенных" предметах исскуства. Жена Горькаго, вторая, бывшая актриса, — комиссар всѣх „государственных" театров; нынче осенью она, кромѣ того, сдѣлалась еще министром торговли и промышленности. Положим, не мудреная штука, раз нѣт ни торговли, ни промышленности.

Опять просто: НѢТЪ.

Еще трех вещей нѣт в „революціонной совѣтской" Россіи, я их отмѣчу (хотя ими далеко не исчерпывается все, чего нѣт).

Нѣт, вопервых—революціи.

Нѣт, затѣм—диктатуры пролетаріата.

Нѣт, наконец—совѣтов.

Революціи нѣт уже года полтора. Вмѣсто нея—тишина и спокойствіе кладбища.

Диктатуры пролетаріата нѣт потому, что нѣт пролетаріата: почти всѣ заводы закрыты, рабочіе мобилизованы, другіе разстрѣливают сотнями.

Осенью разстрѣляли в одну ночь 300 с чѣм то человѣк.

Совѣтов нѣту—потому что в „совѣты" назначаются кандидаты от партіи. И большевик, об'являющій кандидата, грозно кричит на собраніи: „ну ка! кто против? Подыми руку?" Раз какой-то смѣльчак закричал на это сверху: „кто хочет в Чрезвычайку—подыми руку!" Уж конечно никто рук не подымает.

Всего, что еще может притти в голову—тоже нѣт. Вот это „нѣт" чистое отсутствіе намека на свободу, на все, что составляет человѣческую жизнь, надо взять за исходную точку, за почву, на которую слѣдует стать, начиная разговор о большевиках. Их принцип, их паѳос—нѣтовщина. „Жисти нѣт!" стонет каждый красноармеец, опоминаясь на мгновеніе от своего безумія. Отрицаніе жизни, послѣдовательный принцип „нѣтовщины", естественно рождает и тот никогда и нигдѣ неслыханный террор, который царит в Совдепіи. Убивают, что называется, походя, почти не замѣчая, одного—за другого, так, кто под руку попал. Не то, что личность перестала имѣть цѣну, нѣт—больше: всякая жизнь вообще обезцѣнилась.

Я сегодня не коснусь картин этого террора. Их слишком много на страницах моего дневника. И я не могу слишком часто возвращаться к этим страницам. Да и что факты! Кто понял самый принцип большевиков, их линію, их нѣтовщину, того ничѣм не удивишь. Вѣдь факты—лишь логическое слѣдствіе, и пока будет принцип—будут слѣдствія. Пока будут большевики — будет оголтѣлый террор, с массовыми разстрѣлами, с пытками, с издѣвательствами, с продажей человѣческаго мяса на рынки за телятину, с арестом дѣтей, со всей фантастикой, которой не хочет вѣрить свѣжій человѣк.

Однако надо, чтобы вѣрили. Надо, чтобы поняли самый принцип большевиков, нѣтовщину. До сих пор тайна большевиков—тайна, хотя они откровенны до полной наглости. Вот, например, что у меня записано осенью, вскорѣ послѣ Юденича: „...и сегодня, как всегда, распоясались и об'являют: догромим Деникина, а затѣм начнем заключать миры с сосѣдями. Эстляндія будет первой, но важнѣе всего Польша и Финляндія. Это — открытыя двери в Европу. Мы должны соглашаться на всѣ условія. Вѣдь буржуазныя и социал-предательскія правительства сосѣдей мы не признаем законными и договоры с ними мы все равно исполнять не будем. Любой мирный договор с ними лишь мост к власти рабочим Польши, рабочим Финляндіи, рабочим Европы. Да здравствует единая, недѣлимая, всемірная совѣтская республика! — Ну чтож, чорту не впервые им помогать, и этот проэкт мирной компаніи очень вѣроятен. За спинами сосѣдей начнет переговоры и Антанта — Англія скорѣе всего. Вѣдь она не знает— или не хочет знать, что такое большевики. Иной раз кажется—пускай! Если Европа не понимает, что нельзя терпѣть рядом эту толпу бѣлых негров, и договаривается с хитрыми надсмотрщиками—Европа достойна всѣх послѣдствій этих договоров. Германіи не простится ея Брест. Ни одной странѣ не простится ея безчестіе и недомысліе.

„А вот что сказал Горькому сам „Ильич" (так Горькій, не без нѣжности, называет Ленина, Горькій ѣздил к нему в Москву, с предложеніем „смягчить политику", это было уже зимой). Горькій думал, что при „смягченіи" Европа скорѣй пойдет на мир. И так пойдет!—отвѣтил Ленин. — Даже скоро. Нам мирная передышка необходима, ради нея обѣщано будет, что угодно, но не может-же мы измѣнить нашим принципам, и на дѣлѣ останется все. Выпустим одних заложников—возмем других. Разоружим один полк — вооружим два".

„Боже, как нам все ясно отсюда, нам, заглянувшим в лицо смерти! И как никто ничего не понимает— там!"

Это я писала уже перед самым нашим побѣгом из Совдепіи, из бывшей Россіи. Наш побѣг рѣшился внутренно именно в это время. Я по совѣсти могу сказать, что он был рѣшен внутренно, не внѣшне. Физически, для нас, бѣжать было гораздо труднѣе, чѣм оставаться. К голоду, к настоящему, т. е. когда мы цѣлыми мѣсяцами ѣли хлѣб с соломой, мерзлую картошку, капусту с водой и только, к голоду привыкаешь. Даже пронизывающій холод в комнатѣ, даже постоянная тьма (мы сидѣли при ночниках послѣднее время) даже лохмотья, которыя мы носили—все это в сущности, пустяки. Я, по крайней мѣрѣ, не могу назвать это страданіем. Человѣк удивительно много может вынести физически.

Тяжеле была душевная тошнота, которую мы испытывали в этой атмосферѣ лжи и крови.

Но непереносным оказалось одно: ощущеніе тряпки во рту. Непереносно, как преступленіе, знать, что знаешь что-то о Россіи, чего другіе не знают,—и молчат. Пусть нам не повѣрят, как не вѣрят никому, но говорить мы должны и будем. Мы знаем двѣ тайны о Россіи, и эти двѣ тайны мы должны постоянно раскрывать, чтобы с нами ни было.

Первая тайна—о большевиках, о их принципѣ небытія и о том, что они никогда, ни на линію, пока существует, этому принципу не измѣнять. Не могут измѣнить. Все будет как есть, пока они есть, т. е. будет громадное „Ничего" вмѣсто Россіи, а вскорѣ может быть вмѣсто еще какой нибудь страны, и еще.

Вторая тайна—о Россіи, о людях сію минуту населяющих Россію. Можно бы говорить обо всей Россіи, но это слишком бы далеко завело, я ограничусь здѣсь Петербургом, как показателем. Всѣ петербуржцы,—но всѣ, сверху до низу, простой народ и остатки интеллигенціи ровно, за исключеніем властей и нѣскольких спекулянтов,—живут исключительно надеждой на переворот. Они его жаждут, они его ждут, они к нему готовятся каждый день, чуть не каждый час. Мы знаем не только цѣлыя учрежденія, с виду большевистскія, полныя таких людей, но может быть цѣлые... ждущіе лишь момента, лишь знака, чтобы повернуться против своих поработителей. Мы знаем, что лѣтом даже кронштадскіе матросы ждали

Сегодня в номерѣ:

Статьи и фельетоны.

„кому бы сдаться? Да никто нас не берет". И лѣтом довольно было двухчасового обстрѣла, чтобы от большевиков слѣда не осталось. Эти новые татаре всѣ свои автомобили держали наготовѣ, чтобы удирать.

Я уже не говорю об интеллигенціи. Она разъединена физически, но внутренно едина, как никогда; тут соединены даже самые слабые, т. е. ради куска селедки для дѣтей служащіе у большевиков. Нельзя требовать, чтобы всѣ сплошь были героями. Героев может быть мало или много. И я прямо скажу, что за время большевиков у нас было сотни, тысячи, милліоны героев. Пассивных и активных. Развѣ не герои—всѣ разстрѣлянные, послѣ пыток московскіе профессора, педагоги, писатели? Развѣ не герои—тысячи офицеров, которые все таки не пошли в красную армію, хотя вмѣстѣ с ними арестовывали их жен и дѣтей? А другія сотни офицеров, полтора года тому назад умершіе замурованными буквально—в нижних казематах крѣпости? Это факт, их скученные скелеты когда нибудь отроют. Оставшееся большинство, не имѣющее силы итти на гибель своих близких, не развратилось все таки, оно ждет лишь момента, чтобы возникнуть и дѣйствовать, ждет перваго толчка, новой февральской революціи. Самодержавіе большевиков горше, хуже николаевскаго—но дутая власть их слабѣе, и при самом легком ударѣ извнѣ,—она лопнет, как пузырь, чтобы могли сплотиться разъединенныя искусственно русскія силы, мог проснуться от кошмара русскій народ. И уж конечно, конечно, но для созданія новаго самодержавія, николаевскаго и ленинскаго—все равно!

Мы—такіе-же, как другіе, мы лишь часть Россіи подлинной, Россіи февральской, Россіи будущей. Тайну эту, т. е. что Россія вся сейчас готова возстать во имя демократизма и свободы, мы знаем изнутри, как знают там оставшіеся. От их лица, от их имени, за них—мы и говорим.

Может быть, голос Россіи не будет услышан. Может быть Европѣ суждены еще долгія судороги и потрясенія. Может быть еще тытячи тысяч лучших людей погибнут в Россіи, русских и иностранцев,—как недавно там погиб замѣчательнѣйшій польскій поэт. Все равно, когда нибудь, кого нибудь услышат; когда нибудь поймет Европа, что спасеніе Россіи—ея спасеніе, свобода Россіи—ея собственная свобода. И мы вѣрим, европейскіе народы поймут это—не слишком поздно. Наша крѣпкая вѣра, только она, и позволяет нам смѣло сказать теперь, в эту черную, страшную минуту:

Она не погибнет—знайте!
Она не погибнет, Россія...
Они всколосятся,—вѣрьте!
Поля ея золотыя.
И мы не погибнем,—вѣрьте!
Но что нам наше спасенье?
Россія спасется—знайте!
И близко ея воскресеніе.

З. ГИППІУС.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Новое дипломатическое издѣвательство большевиков — вызвало взрыв негодованія во всей польской печати без различія партій.

„Злая воля совѣтскаго правительства, пишет „Работник"—проявилась самим убѣдительным образом. Стало ясным, каковы были истинныя намѣренія большевиков... Что им было нужно? Очевидно лишь то, чтобы не прекращать военных дѣйствій, чтобы, для вида соглашаясь на переговоры о мирѣ, имѣть достаточно времени для продвиженія вглубь польской республики...

В рхом лжи и дипломатическаго жульничества является срываніе переговоров о перемиріи под тѣм предлогом, что совѣтское правительство желает вести одновременно переговоры и о перемиріи и о мирѣ. Но если это так, то почему же об этом не было сказано сразу? К тому же даже большевики могут дать себѣ отчет, что переговоры о перемиріи и мирѣ—вещи разнаго порядка и во всяком случаѣ требуют особаго трактованія. Но когда им послали парламентеров, единой задачей которых могли быть переговоры о перемиріи, они дѣлают вид будто удивляются нежеланію парламентеров разговаривать о мирѣ!

Цѣль большевиков ясна: дѣло идет о продолженіи военных дѣйствій, об использованіи своих побѣд для того, чтобы зажать Польшу в кулакѣ. Мечтают они, чтобы мир Польшѣ продиктовать в Варшавѣ!.. Но перед Европой надо еще надѣвать маску.. Нельзя слишком откровенно открывать свое сверх-милитаризма. Поэтому предлагается совершенно невозможная задача, чтобы уже 4-го августа начались переговоры о мирѣ, а стремятся они только к господству над Польшей...

Какое же теперь создалось положеніе? Надежды на мир нас обманули. Мы должны и дальше проливать кровь—но мы не можем сдаться на милость побѣдителя, одержимаго безуміем навязыванія свой воли цѣлому миру... Дѣло идет не о том или ином разрѣшеніи вопроса об „окраинах". Дѣло идет о нашем существованіи как независимаго государства...

Это созоаніе должно стократно увеличить наши силы. Мы не согнулись еще и не согнемся. Не превратимся в россійскую провинцію. Не отдадим Варшавы, не отдадим Польши! Не пожалѣем никаких жертв, чтобы прочь прогнать врага и спасти существованіе и независимость Польши."

В передовицѣ „Курьера Поранного" читаем:

„Трагическій фарс переговоров европейских государств с кремлевскими государственными мужами обогатился вчера новыми документами. Не удивят они никого в Польшѣ, гдѣ уже давно нѣт человѣка, который бы не видѣл, чего можно ожидать от любви к миру и доброй воли Совѣта Народных Комиссаров в Россіи.. Цѣль большевистских махинацій ясна. Этой цѣлью является Варшава, временный полицейскій захват Польши, созданіе в Варшавѣ мѣстнаго коммунистическаго правительства, мир с которым явился бы лишь фикціей, снова отдающій Привислянскій край в руки продолжателей дѣла Екатерины... Понимает ли Европа, что если она не проснется теперь от сна, не проснется от ударов, наносимых Польшѣ, то ей придется проснуться от тѣх ударов, которые ждут каждое из западных государств!"

„Народ в статьѣ под заглавіем „Программа борьбы" пишет:

„Первым пунктом нашей программы борьбы должно быть распространеніе свѣдѣній среди широчайших кругов населенія о том, что мы вынуждены бороться, не можем прекратить войны до окончательной побѣды. Сейчас самое выраженіе „побѣда" звучит для многих чуждо и непонятно... Но если мы этой побѣды не одержим, то можем очень быстро вернуться к рабству. И поэтому убѣжденіе в необходимости безпощадной борьбы с противником не только для того, чтобы принудить его к миру, но до окончательнаго его пораженія должно быть распространяемо и укрѣпляемо, должно стать аксіомой для каждаго польскаго гражданина.

Твердая увѣренность, что нельзя нам складывать оружія, „пока не уложим противника в гроб, должно воодушевлять каждаго из нас."

Поѣздка предсѣдателя совѣта министров Витоса.

3-го Августа прибыл во Львов Предсѣдатель Совѣта Министров Витос в сопровожденіи Министра почт и телеграфов Стесловича. На вокзалѣ его привѣтствовали генеральный делегат, командующій арміей генерал - лейтенант Ивашкевич, командующій войсками округа и другіе.

Городской голова Нейман благодарил Предсѣдателя Совѣта за то, что в такую тяжелую минуту он прибыл в Львов, который ему за это искренно благодарен, так как видит в этом доказательство того, что Предсѣдатель Совѣта весьма заботится о восточной границѣ Польши и о судьбѣ Львова, который близок его сердцу. Городской голова привѣтствовал Предсѣдателя Совѣта нетолько, как представителя правительства, но и, как представителя польскаго народа, желая ему, чтобы в эту тяжелую минуту ему удалось оттолкнуть от Государства опасность и установить в Отечествѣ мир и порядок.

Предсѣдатель Совѣта Министров Витос отвѣтил на это довольно пространной рѣчью.

Рѣчь г. Витоса.

Правительство, которое создалось в неслыханно тяжелом положеніи, в котором оказалось Польское Государство, быть может не есть выраженіе воли всего общества, не есть выраженіем воли демократіи тѣх земель и населенія, на которых Польское Государство может и должно быть построено и на которые в будущем должно опираться в своем существованіи. Сдѣлано было то, что можно было сдѣлать, чтобы защитить границы Польши и поддержать существованіе Рѣчи Посполитой. Правительство приступило к работѣ но всего лишь нѣсколько дней тому назад, а потому работа эта еще не может быть ни успѣшной, ни замѣтной. Не скрываем того, а в особенности я, что еще нѣт полнаго единомыслія, ни внутри страны, ни на внѣшнем фронтѣ. Фронт внутренній в нѣкоторой степени разстроен, но и фронт военный не столь непоколебим, чтобы не мог быть прорванным тут или там. Если однако усиліе общества будет достаточно и соотвѣтственно использовано, то я твердо убѣжден и надѣюсь (и эта моя надежда вполнѣ обоснована), что этого усилія будет достаточно, чтобы охранить Государство от нашествія врага. Знаем, что не могут быть в данную минуту проведены всѣ реформы.

Надо приготовиться к тяжелой борьбѣ, надо сознать положеніе и даже в этом тяжком положеніи искать спасенія.

Не говорю этого, чтобы сѣять сомнѣніе, а для того, чтобы усилить под'ем. Если идет дѣло о той землѣ, которую больше всего любим, откуда мы родом, а особенно, если дѣло идет о Львовѣ, а с ним тѣсно связана не только Восточная Галиція, но и цѣлая Польша), то примите, господа, стремленіе и желаніе правительства сдѣлать все, что только будет в его силах, чтобы отбросить врага не только от Львова, но и от границ страны, как можно дальше.

Правительство отдает себѣ отчет, что на границѣ этой страны осложняются теперь и военныя дѣла и политическіе вопросы, и знает, что от того, что сегодня будет сдѣлано в значительной степени будет зависѣть не только будущность этого края и города, но также будущность и существованіе всего государства (аплодисменты) Именно поэтому правительство сдѣлает все, в этом направленіи, чтобы привести к положительным результатам. Должен заявить, что сегодня сам Львов сдѣлал все, что было возможно: Львов выполнил столько, что может служить примѣром для всей Польши. Правительство обращает бдительное вниманіе на то, чтобы помочь этому городу; надо соединить и координировать всѣ дѣйствія в этом направленіи, чтобы придти к побѣдѣ.

Что касается значенія нынѣшняго кабинета правительства, то тѣ, которые считали нужным в очень критическій момент призвать нас к управленію, несомнѣнно и сами возьмут также отвѣтственность за нашу работу. Однако это не освобождает меня от отвѣтственности, в особенности потому, что я считал себя представителем не только моей партіи, но и всего населенія (аплодисменты). Я знаю, что это послѣднія усилія и поэтому правительство должно и обязано сдѣлать все, чтобы оправдать надежды народа.

Борьба с большевиками.

(Продолженіе).

XI.

Когда в іюнѣ 1918 г. чехо-словаки взяли Самару, на Волгѣ образовался „Комитет Членов Учредительнаго Собранія", предсѣдателем котораго был Вольскій, впослѣдствіи вступившій в соглашеніе с большевиками. Комитет этот осуществлял функціи правительства и состоял исключительно из соціалистов-революціонеров. Таким образом, благодаря чешско-словацким штыкам Партія Соціалистов-Революціонеров снова оказалась у власти.

Новое правительство приступило к формированію „народной арміи" из поволжских крестьян. Сначала, когда в рядах этой арміи сражались отдѣльныя чешско-словацкія и сербскія части, успѣх сопутствовал начинаніям „Комитета Учредительнаго Собранія": были взяты Сызрань, Симбирск и Казань. Впослѣдствіи, когда Троцкій сосредоточил большія силы на Волгѣ и когда чехословаков, сербов и русских волонтеров (главным образом офицеров) оказалось недостаточно для борьбы с большевиками, дѣла пошли хуже: мобилизованные крестьяне разбѣгались в лѣса или отказывались сражаться. Были даже случаи возстаній в полках. Эта неустойчивость „народной арміи" происходила не от сочувствія крестьянскаго населенія к большевикам. Наоборот, поволжскіе крестьяне опредѣленно высказывались против „товарищей". Она происходила от того, что „Комитет Учредительнаго Собранія" во многом повторял ошибки Керенскаго. Достаточно указать, что в теченіе перваго мѣсяца дисциплинарная власть не была возвращена офицерам и что, поэтому, дисциплина в войсках отсутствовала. Достаточно указать также, что Самарская контрразвѣдка не столько интересовалась большевиками, сколько офицерами, разыскивая между ними конституціонных монархистов.

Я не могу не отмѣтить здѣсь, что если русское офицерство доблестно сражалось на Волгѣ, то чехо-словаки и сербы оказали лѣтом 1918 г. неоцѣнимую услугу Россіи — услугу, которую русскіе никогда не забудут. Благодаря чехо-словакам и сербам была очищена от большевиков Сибирь. В годы тяжкой и кровавой смуты, славяне не забыли славян. Имена Массарика, Крамаржа, Бенеша, Чермака, Стефаника, Швеца и других навсегда останутся в памяти благодарной Россіи.

В Казани я застал Флегонта Клепикова. Он был адъютантом у начальника гарнизона, генерал-лейтенанта Рычкова члена „Союза Защиты Родины и Свободы". Кромѣ генерал-лейтенанта Рычкова, в небольшой арміи, защищавшей Казань, было много членов „Союза": из 7 участков боевого фронта четыре было под их командой. В Казани же я встрѣтил начальника штаба „Союза" полковника Перхурова и члена „Союза" подполковника Ивановскаго, геройски защищавших Ярославль и спасшихся по Волгѣ, на лодкѣ. И хотя всѣ они были недовольны „Комитетом Учредительнаго Собранія" за его слабость и хотя всѣ они вступили в „Союз" для поддержки не партійнаго, а общенаціональнаго правительства, прибыв в Казань я немедленно распустил „Союз". Я находил, что тайное общество должно и может существовать только в той части Россіи, которая занята большевиками. „Комитет Учредительнаго Собранія", однако, отнесся к нам без благожелательства и довѣрія.

Политической борьбѣ не было мѣста. Каков бы не был „Комитет Учредительнаго Собранія" и каковы бы не были его уполномоченные в Казани, каждый русскій должен был поддерживать то правительство, которое взяло на себя тяжкій труд бороться с большевиками. Я уѣхал на фронт, в отряд полковника Каппеля, дѣйствовавшаго под Казанью, на правом берегу Волги.

Отряд этот выдѣлил из себя небольшую кавалерійскую часть (100 сабель и 2 легких орудія) для операцій в тылу большевистских войск. Я присоединился к этому эскадрону.

Нам была поставлена задача по возможности испортить комуникаціонныя линіи большевиков. Исполняя ее я снова увидѣл гражданскую войну во всей ея жестокости. Гражданская война, конечно, не большая война. Конечно, наши бои на Волгѣ даже отдаленно не напоминают боев под Львовом или под Варшавой. Но не нужно забывать, что в наших боях русскіе деревни горѣли, зажженные русскими снарядами, что над нашими головами свистѣли русскія пули, что русскіе разстрѣливали русских и что русскіе рубили саблями русских. Не нужно забывать также, что у нас не было санитарнаго матеріала, не было хлѣба для нас и овса для лошадей. И не нужно забывать еще, что большевики не брали плѣнных.

Я сказал, что мы, русскіе, дрались с русскими. Это не совсѣм вѣрно. В большевистских рядах было много латышей, венгерцев и нѣмцев. Было также много нѣмецких инструкторов. Мы вели войну не только с большевиками. Мы вели войну также с нѣмцами.

Во время этого небольшого похода, я во-очію убѣдился снова, что крестьяне цѣликом на нашей сторонѣ. Они встрѣчали нас, как избавителей и они не хотѣли вѣрить тяжелой дѣйствительности, когда нам пришлось отступать. Слѣдом за нами двигались большевики, которые разстрѣливали всѣх, уличенных в сочувствіи нам. Война, которая 3 года продолжалась на границах Россіи, перенеслась в ея сердце. Большевики обѣщали мир и дали самую жестокую из всѣх извѣстных человѣчеству войн. Нейтральным оставаться было нельзя. Надо было быть или красным или бѣлым. Крестяне понимали это. Но у нас не было оружія, чтобы вооружить их и в Самарѣ не было людей, способных построить армію не на рѣчах, а на дисциплинѣ.

Началась осень. Лист пожелтѣл и было холодно вечерами. Эскадрон, состоявшій на три четверти из офицеров, уже четвертыя сутки дѣйствовал в тылу у большевиков. О нас уже знали. Уже не раз в синем небѣ летали непріятельскіе аэропланы. Уже не раз крестьяне предупреждали нас, что большевики устраивают засаду, чтобы уничтожить весь наш немногочисленный отряд. Но каждый день мы взрывали полотно желѣзной дороги, рубили телеграфные столбы, разстрѣливали отдѣльных большевиков и давали бои небольшим большевистским частям, и серьезнаго сопротивленія не встрѣчали нигдѣ. С зарею мы бывали уже на конях и с утра продолжали свой путь по необозримым приволжским полям, прячась от аэропланов в лѣсах. И наконец, мы наткнулись на приготовленную засаду: Я был свидѣтелем и участником „боя", котораго, вѣроятно, никогда не происходило на западном фронтѣ.

Из деревни, в которой мы стояли в тот день, был видѣн желѣзнодорожный путь. За линіей желѣзной дороги возвышались холмы. В полдень на горизонтѣ появился дымок и мы различили блиндированный паровоз. Он остановился. Мы не стрѣляли. Из вагонов стала выгружаться пѣхота, человѣк 500, если не больше. Но вмѣсто того, чтобы выстроиться цѣпью и попробовать нас атаковать, люди собрались на одном из холмов. Мы все еще не стрѣляли. Мы не могли повѣрить своим глазам: начинался большевистскій митинг. Мы видѣли ораторов, махавших руками и до нас доносилось заглушенное одобрительное „ура". Очевидно, оратор доказывал, что не слѣдует идти в бой. И только когда митинг был уже в полном разгарѣ, мы открыли пулеметный огонь по холму. Через нѣсколько минут весь холм был покрыт человѣческими тѣлами, а блиндированный паровоз задним ходом уходил обратно, откуда пришел. Уходя, он обстрѣливал нас. Ему отвѣчали наши орудія, пока не загорѣлся один из вагонов и поѣзд весь в пламени и в дыму не скрылся за поворотом. Тогда наш капитан скомандовал: „к сѣдлам" и мы выѣхали на холм, гдѣ только что происходил митинг. У меня не было шинели. Я взял одну. Она была в крови.

Через недѣлю я вернулся в Казань. В Казани начинались ея послѣдніе дни. В Самарѣ правительство было занято приготовленіем к Уфимскому Совѣщанію.

(Окончаніе слѣд.).

БОРИС САВИНКОВ.

Правительство ведет свою работу в этом направлении и помнит, что оно является правительством национальной обороны и вѣрит, что сдѣлает усиліе и установит дисциплину, к которой народ должен привыкнуть (аплодисменты), приведет к тому, что Государство освободится от нашествія (продолж. апплодисм.).

Пріем представителей прессы.

Вечером Предсѣдатель Совѣта Министров принимал представителей прессы, которым изложил общее положеніе Государства, затѣм расспрашивал о судьбѣ жителей восточных уѣздов, подробно освѣдомляясь о их желаніях и нуждах. В 8 час. вечера Предсѣдатель Совѣта Министров и министр Стеслович выѣхали обратно в Варшаву. На вокзалѣ их провожали делегат правительства, представители военного вѣдомства и других властей.

(ПАТ).

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

На нѣмецкой границѣ непріятель занял Кольно.

Под Остроленкой всѣ атаки непріятеля отбиты. Далѣе на юг от Острова бои с непріятелем, непереправившимся под Ломжей через Нарев.

На Бугѣ выше Дрохичина продолжаются бои с непріятелем, переправившимся на западный берег рѣки.

В бою под Козками части наши взяли нѣсколько сот плѣнных, 2 орудія и нѣсколько пулеметов.

В районѣ Бреста от Непля до Прилук части подхалянской и поморской пѣхоты в геройской защитѣ отразили всѣ стремленія большевиков сфорсировать Буг.

Послѣ одной только вчерашней атаки на желѣзнодорожном Брестском мосту насчитано около 500 непріятельских трупов.

Между Брестом и Луцком — планомѣрная перегруппировка наших войск происходит без значительного напора непріятеля.

Послѣ ряда упорных атак частями генерала Краевскаго заняты Броды. В настоящій момент бои с противником, оказывающим упорное сопротивленіе, происходит в районѣ Радзивилова.

Богатырскія части 12 пѣхотной дивизіи, под командой раненаго генерала Януншайтиса стремительной атакой заняли Микулинце, окончательно отбросив большевиков в этом районѣ за Серет. Значительную роль в этом бою сыграли танки. О величинѣ большевистскаго пораженія в этом районѣ можно судить из факта, что на полѣ битвы насчитано 1600 трупов.

Украинския войска благополучно ликвидируют стремленія непріятеля к форсированію линіи Серета в его нижнем теченіи.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Украинскія военныя сообщенія.

Сообщеніе Украинскаго Генеральнаго Штаба от 30 іюля гласит:

28-VII большевики настойчиво старались форсировать р. Серет, чего им удалось достигнуть 29 іюля в районах: 1) Монастырек-Битчена 15 в. к сѣверу от Днѣпра, 2) Улашувки, 3) Чорткова.

В тот же самый день отряды украинской арміи послѣ упорного боя вездѣ отбросили врага и отогнали его обратно на восточный берег Серета. При занятіи нами Черткова захвачены пулеметы и плѣнные. На остальных участках фронта день 29-го іюля прошел в оживленной артиллерійской и пулеметной перестрѣлкѣ.

И. д. 1-го Ген. Квартирмейстера Генеральнаго Штаба Полковник ЕЩЕНКО.

Вопрос о мирѣ.

Возвращеніе делегаціи.

Польская делегація, которая ѣздила в Барановичи для переговоров о перемиріи, вернулась вчера в 5 час. утра в Варшаву. Вчера же с утра вице-министр д-р Врублевскій совѣщался с товар. Предсѣдателя Совѣта Министров Дашинским, которому он дал отчет о ходѣ переговоров. В 11 ч. утра состоялось засѣданіе, Совѣта Министров, в котором приняли участіе члены вышеупомянутой делегаціи. В 5 час. вечера состоялось засѣданіе Совѣта Государственной Обороны под предсѣдательством Начальника Государства. Предметом обсужденія был вопрос об отвѣтѣ Польши на новое предложеніе совѣтскаго правительства.

(П. В.)

Телеграмма делегаціи.

Текст телеграммы вице-министра Врублевскаго, посланной им из Барановичей 2-го т. м. и присланной польскому правительству из Москвы 3-го т. м. в 4 ч. 50 м. пополудни.

„В Барановичи прибыла делегація командованія западнаго фронта совѣтских войск, которая нам сообщает, что совѣтское правительство желает обсуждать одновременно вопросы о перемиріи и о мирѣ, предлагая назначить начало переговоров на 4 августа в Минскѣ.

Совѣтское правительство желает присылки новой делегаціи с соотвѣтствующим мандатом, или измѣненія нашего мандата. Не имѣя вслѣдствіе этого возможности обсуждать вопрос о перемиріи единственно на что мы были уполномочены правительством мы рѣшили возвратиться в Варшаву, чтобы сдѣлать доклад о позиціи и предложеніи совѣтскаго правительства.

Выѣзжаем сегодня, как только совѣтское правительство даст необходимыя для нашего отъѣзда распоряженія. Врублевскій".

(„К. П.").

Министр внутренних дѣл на фронтѣ.

В Главную квартиру Штаба сѣверо-восточнаго фронта вчера пополудни прибыл министр внутренних дѣл Леопольд Скульскій. Послѣ короткаго совѣщанія он отправился дальше к фронту для разсмотрѣнія и урегулированія отношеній между военными и гражданскими властями на мѣстѣ.

(П. А. Т.)

Амуниція для Польши.

Из Базеля сообщают, что Антанта потребовала, чтобы нѣмецкій военный матеріал, который должен был быть уничтожен приготовили к высылкѣ в Польшу.

(П. А. Т.)

Не допускают мысли.

Парижскія газеты с удовольствіем отмѣчают постоянное улучшеніе вѣстей с польскаго фронта. „Эксельсіор" увѣряет, что в кругах коалиціонных миссій не допускают даже мысли о возможности занятія Варшавы большевиками.

(П. А. Т.)

С Запада на Восток.

По полученным свѣдѣніям! Ленин заявил итальянской делегаціи на 3-ем Интернаціоналѣ, что в Правительствѣ Совѣтов преобладает мнѣніе о необходимости перенесенія операцій на Восток, как только кончится война с Польшей.

(Н.)

Только совѣтуют.

„Журналь де Полонь" в номерѣ от 2 августа опровергает распространяемыя в Варшавѣ слухи, якобы ген. Вейганд вмѣстѣ с французскими офицерами взял на себя Управленіе Генеральным Штабом В. П. Роль ген. Вейганда как равно и других французских генералов и офицеров чисто совѣтническая. Функціи непосредственного управленія военными операціями ни ѣ минуту не были в их руках.

Красина не приняли.

„Эхо де Пари" сообщает из Лондона, что Ллойд-Джордж отказался принять Красина и Каменева до заключенія перемирія на польском фронтѣ. „Эксельсіор" сообщает, что русскіе делегаты снабжены обширными полномочіями для участія в лондонской конференціи.

(П. А. Т.)

Позиція Италіи.

„Дайли Телеграф" сообщает, что послѣ конференціи в Спа Ллойд Джорж выразил желаніе бесѣдовать с Джіолитти сперва о русских дѣлах, а потом по вопросу об Адріатикѣ, Итальянское Правительство равным образом склонно признать совѣтстко правительство, и не противились бы возобновленія нормальных сношеніи с Россіей, поскольку правительство совѣтов поставит разумныя условія мира Польшѣ, и поскольку оно согласится признать всѣ обязательства бывшаго царскаго правительства. Газеты держатся того мнѣнія, что присутствіе Мильерана на совѣщаніи между Ллойд Джорджем и Джіолитти было бы весьма желательным.

(П. А. Т.)

Ѣдут в Париж.

Дипломатическая Союзная миссія выѣзжает сегодня в Париж с цѣлью лично представить политическую ситуацію.

Военная миссія во главѣ с генер. Вейгандом остается в Варшавѣ.

(Г. П.)

О помощи Польшѣ.

3-го августа вечером состоялась в Президіумѣ Совѣта Министров конференція с представителями союзной миссіи. В совѣщаніи участвовали еще президент Дашинскій, министр иностранных дѣл Сапѣга, тов. министра Сосновскій и начальник штаба ген. Розвадовскій.

Как предполагают, в правительственных кругах, представители союзных держав, трезво оцѣнивая положеніе, обратятся к своим правительствам с конкретным предложеніем по дѣлу помощи Польшѣ.

(„Г. П.").

Бѣдствія эвакуированных.

Из Кракова газета „Слово Польске" сообщает:

От лиц, прибывших из Кракова, доходят очень плохія вѣсти. О размѣщеніи эвакуированных нѣт и рѣчи. Вмѣсто этого эксплоатація и спекуляція развились колоссально. За то, чтобы переночевать в воротах, платят сторожам по 100 марок.

(„Т. В.").

Воззваніе П. П. С.

Всѣ Люблинскія газеты помѣстили воззваніе депутата Марьяна Малиновскаго, члена совѣта П. П. С. к товарищам и братьям крестьянам. Содержаніе воззванія слѣдующее: „Товарищи и братья крестьяне! Совѣт и Центр. Комитет П. П. С. постановили, что наша партія будет защищать страну от всякого набѣга до послѣдней капли крови. Нынѣ большевики вступили на чисто польскія земли, неся нашей странѣ политическую и соціальную неволю, упраздненіе 8-ми часового рабочего дня и свободу слова; голод, нужду, анархію и насиліе единых над трудящимся людом,

Надо, значит, немедленно взяться за оружіе и доказать поработителям, что польскіе соціалисты сумѣют бороться за независимость своей страны.

Надо восточным врагам припомнить 1905 г. Поэтому призываю, согласно постановленій партіи, всѣх наших товарищей и симпатизирующих нам, к немедленному выступленію с оружием в руках, на защиту независимости, к борьбѣ на жизнь и смерть.

Тѣх, которые не могут взяться за оружіе, призываю к несенію развѣдывательной и продовольственной помощи нашим дерущимся товарищам.

Смерть поработителям! К оружію рабочіе! Да здравствует независимость! Да здравствует соціализм! Долой большевистскую анархію! Подписал Марьян Малиновскій (Войтек) депутат Сейма, член Верховнаго Совѣта П. П. С.

(ПАТ).

Вѣсти из Совдепіи.

Во Владикавказѣ.

Во Владикавказѣ „коммуна" проводится во всѣх направленіях: Гор. дума разогнана, аптечные склады, магазины и аптеки описаны и отобраны у владѣльцев, медикаменты взяты на учет. У населенія отбирается „все лишнее"; посуда, мебель, музыкальные инструменты. Дома націонализируются. Взяты на учет даже всѣ кабинеты врачей. Введена принудительная трудовая повинность „для безработных" — для мужчин в возрастѣ от 17 до 46 лѣт, для женщин — от 18—до 43-х.

Обѣщанной из Москвы мануфактуры нѣт, да и вряд ли скоро может быть получена из-за разстройства сообщенія.

Аннулированные купюры думских денег, послѣ того, как населеніе в большом числѣ сдало их в совѣтскія финансовыя учрежденія, снова объявлены имѣющими хожденіе. Курс совѣтских денег на 50 проц. ниже курса донских.

(„П. Н.")

В Баку.

В Баку прибыли: чрезвычайный комиссар совѣтской власти на сѣверном кавказѣ Орджоникидзе и комиссар кавказскаго фронта Киров. Произведены аресты среди капиталистов. Из числа этих лиц задержаны Вагабов и Золотницкій.

(„П. Н.")

Возврат к старому.

„Эконом. Жизнь" приводит слѣдующее сообщеніе о положеніи на заводах „Гомзы": „Коллегіальное управленіе заводами упраздняется. Вмѣсто коллегіи назначен предсѣдатель правленія, пользующійся весьма широкими полномочіями и несущій отвѣтственность за дѣятельность заводов. Такой же порядок установлен и на отдѣльных заводах, входящих в Гомзу". Какіе будут результаты от проведенія этой реформы „Эк. Ж." не берется заранѣе предсказать, но все же предполагает, что это существенное измѣненіе системы управленія благотворно отразится на дѣятельности Гомзы.

Положеніе кожевенной промышленности Петрограда.

По сообщеніям „Экон. Жизни", в Петроград доставлено за послѣднее время 81 вагон кожи мелкой и крупной. Вся доставленная кожа распредѣлена между заводами „Скороход" и „Побѣда". Этого количества кожи должно хватить на нѣсколько мѣсяцев. Однако, слѣдует не забывать, что в совѣтской Россіи отсутствует дубильный экстракт, а поэтому вряд ли удастся воспользоваться этими кожами.

Заготовка шерсти.

„Экон. Жизнь" сообщает, что вопрос с заготовкой шерсти находится в слѣдующем положеніи: „В предѣлах Саратовской губ. и уральских степей, и киргизской области собрано до настоящего времени 100 тыс. пуд. верблюжьей шерсти и зарегистрировано до 200 тыс. пуд.; всего же предполагается собрать в этом районѣ до 500 тыс. пуд. верблюжьей шерсти. В связи с этим Саратовскій губтекстиль приступил к выработкѣ приводных ремней.

Уступка дикарям.

Совѣтской властью производится закупка лошадей в Киргизских степях. В виду отказа киргиз принимать бумажныя деньги, совѣтская власть производит расчет с ними мелкой серебряной монетой. На серебро лошадь киргизская стоит 3 рубля. В настоящее время в Петроград прибыла первая партія киргизских лошадей, закупленных таким образом.

Горькій критикует.

В „Красной Газ." и „П. Правдѣ" 10—13 іюля помѣщены двѣ статьи Горькаго „О трудѣ".

Теперь все стало достояніем народа, говорит Горькій, между тѣм, разрушеніе и уничтоженіе не уменьшается, а увеличивается. Дикарь саратовскій разрушает в Пензѣ, а дикарь пензенскій разрушает в Самарѣ. Уничтожают постройки, жгут вмѣсто дров старинную драгоцѣнную мебель. Запаковывают посылки в полотнища картин. Об уничтоженіи обыкновенных вещей и говорить не приходится. Да еще хвастают „истребленіем" стараго. Чувство бережливости к національному достоянію нѣт.

По глупости, по недостатку уваженія к своему же труду, люди губят цѣнности наши, разрушают хозяйство Республики.

Все это мелочи — особенно для нас. желающих научить весь мір новому порядку жизни.

„Но можно ли — спрашивает Горькій — научиться сознательному труду от учителей, которые сами не умѣют и не хотят работать. У котораго скоро послѣдніе штаны спадут с ног. Не думаю, что европейскій рабочій станет смотрѣть с уваженіем на голыя тѣла своих русских товарищей.

Революціонная соціалистическая политика, это, конечно, очень хорошо, но работа — прежде всего. Указанных мелочей десятки тысяч, в общей массѣ онѣ создают атмосферу общей расхлябанности, лѣни, преступной небрежности".

„Никогда еще — говорит Горькій — мы не работали так скверно и так нечестно, как работаем сейчас".

„Націонализація" Достоевскаго.

Представители Тифлисскаго отдѣла просвѣщенія обратились к женѣ писателя Достоевскаго, проживающей в Тифлисѣ, за разрѣшеніем печатать сочиненія Достоевскаго. Получив отказ—представители большевиков извѣстили г-жу Достоевскую, что она лишается права вѣзда в совѣт. Россію, причем сочиненія ея мужа, как народное достояніе, будут размножены в неограниченном количествѣ экземпляров.

(„Эхорус.")

Цѣны в Москвѣ.

Лицо, выѣхавшее из Москвы 18 іюня, сообщает, что в послѣднее время сахарный песок стоит семь тысяч рублей фунт.

(„П. Н.")

Хуже быть не может.

„Эк. Жизнь" приводит весьма любопытныя данныя о работѣ грузчиков на Волгѣ. Оказывается, что не только баржи, но даже пароходы зачастую стоят гораздо дольше, чѣм полагается, из-за отсутствія рабочих для разгрузки. Однако, и самая разгрузка представляет большой интерес.

„Красноармейцы на сибирской пристани разгрузили за день 9.687 пуд. при работѣ 1000 человѣк, грузчики — 663 чел. разгрузили 27.811 п., и, наконец, судовые рабочіе — выгрузили в день 19.294 пуд. или по 90 п. на человѣка".

Из этих цифр видно, что один красноармеец разгружал в день около 10 п., грузчик около 43 п. и судовой рабочій — около 90 п. Вообще же работа грузчиков не подымается свыше 73 пуд. в день.

Такое количество товара, разгружаемаго в день 1 человѣком крайне незначительно — нормально один человѣк может разгрузить в день не менѣе 250 пудов. Само собой разумѣется, что при этих условіях совѣтская власть будет постоянно испытывать недостаток в рабочих руках.

А дѣло в кормежкѣ—будут вѣтром кормить, так и пуда не понесут.

(„П. Н.")

Козаки против Совѣтов.

Выборы в казацкіе „совѣты", срок которых трижды откладывался большевиками, не состоялись, так как козаки не съѣхались в Екатеринослав. Лѣвые с-р подговоривают казаков к возстанію.

Конфекты „пролетарским" поэтам.

Из Москвы сообщают, что всѣ писатели и поэты на территоріи совдепіи будут получать добавочную порцію мяса и шоколада.

Обращеніе совѣтскаго правительства к арміи.

Из Лондона сообщают, что там оглашено обращеніе московскаго правительства к красной арміи. Обращеніе это между прочим говорит: „делегація наша под предсѣдательством Каменева отправилась в Лондон. Товарищи, от ваших успѣхов на фронтѣ зависит благополучный исход работы нашей делегаціи".

(ПАТ).

У генерала Врангеля.

Врангель о своей программѣ.

В бесѣдѣ с бывшим прокурором Кіевской Судебной Палаты, Чебышевым, ген. Врангель между прочим заявил:

„Мы боремся за свободу против деспотизма и реакціи. Европа должна поддерживать нас в борьбѣ, иначе большевизм будет угрожать всему западу. Главная основа Россіи — это народ, который сам свободно опредѣлит будущія формы государства. Его рѣшенію подчинятся всѣ, и тѣ, кто хочет республики, и тѣ, кто ищут монархіи".

По еврейскому вопросу Врангель высказался приблизительно так:

„Возбужденіе широких народных масс против евреев об'ясняется поведеніем евреев—народных комиссаров. Народ не видит разницы между меньшинством еврейских большевистских комиссаров и большинством еврейскаго населенія, настроеннаго против большевиков. Погромов во всяком случаѣ мы не допустим. Еврейскій вопрос будет удовлетворительно разрѣшен, когда наступит тот порядок, за который мы боремся. Мы не перестанем бороться до тѣх пор, пока русскій народ не освободится от красных предателей. Грядущія поколѣнія оцѣнят надлежащим образом наши стремленія".

Добычи ген. Врангеля.

Армія ген. Врангеля захватила в Бердянскѣ настолько значительное количество продовольствія и угля, что его может хватить для всего Крыма на 2 мѣсяца. В Екатеринославской губерніи в занятом ген. Кутеновым Александровском уѣздѣ, захвачено 500 вагонов провіанта и муки предназначеной для сѣвера.

Судьба донецкаго бассейна.

Бѣженцы из Донской Области разсказывают, что большевики перед отступленіем разстрѣливают всѣх, кто с ними не солидарен. Большинство копей в донецком бассейнѣ большевики затопили, так что в них невозможна никакая работа.

Разныя извѣстія.

Ходатайство Папы.

Из Рима сообщают, что послѣ аудіенціи с польским послом, Папа поручил своим представителям при иностранных правительствах войти в непосредственное сношеніе с этими правительствами для изысканія средств помощи для Польши. (ПАТ)

Соціалистическій конгрес и Лига Народов.

Гавас сообщает, что соціалистическій конгрес принял постановленіе, призывающее соціалистическія партіи настаивать на том, чтобы их делегаты вступали в Лигу Народов. (ПАТ)

Совѣтская свобода.

Русское правительство выслало за границы Россіи французскаго депутата соціалиста Лафонта. Газета „Тан" сообщает, что Троцкій обвиняет Лафонта, что он был в сношеніях с французской военной миссіей в Варшавѣ и доставил совѣтскому правительству ложныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе этого Лафонта надо считать одним из злѣйших врагов Россіи и удалить его вмѣстѣ с женой из предѣлов Россіи. (ПАТ)

Нѣмецко-русскіе переговоры.

Из Берлина доносят от 3 августа: Представитель совѣтскаго правительства Копп выѣхал в Москву. Выѣзд его находится в связи с началом переговоров между нѣмецкими и совѣтскими правительствами, в самом близком сотрудничествѣ между Германіей и Россіей. (ПАТ)

Геройство скаутов.

Отряд скаутов в 30 человѣк, который вмѣстѣ с нашими войсками оставил Минск Литовскій, особенно отличился в теченіе послѣдних дней в бою со значительным непріятельским отрядом, стремящимся сфорсировать переправу под Мельником. В момент замѣшательства скауты, разсыпавшись в цѣпь, бросились в атаку и, добѣжав до непріятельской линіи, мѣтким огнем отразили непріятеля, благотворно повліяв на настроеніе борящихся отрядов. (ПАТ)

Нѣмцы о Россіи.

На запрос независимых, почему нѣмцы не приглашены на Лондонскую конференцію, а также вслѣдствіе требованія независимых приступить к непосредственным переговорам с Россіей, министр иностранных дѣл Симонс отвѣтил, что с Россіей можно будет заключить договор только тогда, когда послѣдняя даст гарантіи, что подобный договор будет считать для себя обязательным также против Антанты.

Не пришло еще время, сказал Симонс, чтобы нѣмцы могли войти в Лигу Народов. (ПАТ)

Новый кабинет.

В Турціи составлен новый кабинет с Дамад Ферид Пашею во главѣ. (П. А. Т.)

Соединенные Штаты на Лондонской конференціи.

„Таймс" узнает в Вашингтонѣ, что президент Вильсон будто бы, согласно с желаніем Франціи, рѣшил делегировать на Лондонскую конференцію полномочнаго представителя Соединенных Штатов,

ХРОНИКА.

Воззваніе к гражданам г. Варшавы.

В тяжелыя минуты, переживаемыя в настоящее время польским народом, на каждом гражданинѣ лежит обязанность защищать народ, государство и столицу.

Всѣ, которые не могут стать в ряды арміи, обязаны вступить в Гражданскую Охрану, чтобы численной и сплоченной организаціей помогать оборонѣ города.

Призываем граждан к исполненію этой почетной обязанности.

Предсѣдатель Городскаго Совѣта
Балинскій.

Президент города Варшавы
Джевецкій.

Варшава, 3 августа 1920 г.

Военный губернатор в Варшавѣ.

Генерал Латиник назначен военным губернатором ст. города Варшавы.

Будут опубликованы правила, опредѣляющія власть генерала Латиника. („К. П.")

Помощь бѣженцам.

Министерство Труда и Соціальнаго обезпеченія сообщает:

Имѣя ввиду помочь солдатам и бѣженцам, чтобы обереч их от эксплоатаціи разных продавцов продуктов и одновременно дать здоровую и дешевую пищу, Министерство Труда и Соціальнаго Обезпеченія, при посредничествѣ Комитета Спасенія, открывает в пунктах, гдѣ поѣзда с войском и бѣженцами перегрупировываются, подвижныя кухни и чайныя. Кухни приготовляют супы двух сортов: одна для больных, всегда из риса, другая из разных продовольственных продуктов. Кухни будут открыты от 11 утра, а чайныя весь день. За литр супа с хлѣбом (четверть фунта) плата назначена в 2 марки, за стакан сладкаго чая 20 фен., а с куском клѣба 50 фен. В воскресенье уже открыт такой питательный пункт на станціи Марки Петербургскіе), а в дальнѣйшем открываться будут вблизи станціи жел. дороги в таких мѣстах, гдѣ временно собирается большое количество солдат и бѣженцев.

Арест редактора „Рѣчи Посполитой".

Распоряженіем правительственнаго комиссара ст. гор. Варшавы на основаніи ст. 2 лит. В и С Устава от 25 іюля 1919 года на предмет обезпеченія государственной безопасности и поддержанія общественнаго порядка на время войны, за помѣщеніе в № 49 вечерняго изданія „Рѣчи Посполитой", вопреки распоряженію Начальника II Отдѣла В. В. О. в статьѣ „Бой за Брест" свѣдѣній, оглашающих военныя тайны, а также за помѣщенную в номерѣ 50 утренняго изданія от 4 августа т. г. статью под заглавіем „Рѣшительныя дѣйствія" осуждающую дѣйствія военнаго командованія.

№ 50 „Рѣчи Посполитой" конфискован; издательство, впредь до распоряженія, закрыто; редакція опечатана, а автор ст. „Рѣшительныя дѣйствія" г. Станислав Стронскій арестован на двѣ недѣли. (ПАТ).

Танки на улицах Варшавы.

Вчера утром через центральныя улицы города прошло двѣнадцать танков. Появленіе танков было встрѣчено публикой с энтузіазмом. Сидящих в танках солдат угощали папиросами и фруктами.

Большевистскіе плѣнные в Варшавѣ.

Вчера по улицам Варшавы прошла первая партія большевистских плѣнных, взятых в плѣн в послѣдних боях. Шествіе плѣнных вызвало большую сенсацію в городѣ. Вид плѣнных прямо ужасный: почти всѣ без сапог и в жалких лохмотьях.

Прибавка.

Государственные чиновники, по словам „Курьера Пораннаго" 1-го текущаго мѣсяца снова получили двойные оклады. Прибавки, признанные чиновникам, работающим в Варшавѣ, составляют от 225 до 300 проц. получаемаго жалованья. (в зависимости от семейнаго положенія). Проведены онѣ будут еще в этом мѣсяцѣ.

Перемѣщенія.

Депутат Ян Домбскій приступил к исполненію обязанностей в министерствѣ Иностранных Дѣл, как товарищ министра.

В сущности, тов. министра Домбскій только вернулся к исполненію обязанностей ибо его отставка до сих пор не принята.

Министр Иностр. Дѣл кн. Сапѣха поручил г. Домбскому реорганизовать министерство. Отставка второго тов. министра г. Домбровскаго—вопрос ближайших дней.

Движеніе поѣздов.

Вслѣдствіе технических трудностей на станціях варшавскаго узла, начиная от 2 августа т. г. отмѣнены поѣзда смѣшанные № 658 и 659 Варшава—Гданская—Яблонна—Зегже.

Начиная со 2 августа вплоть до увѣдомленія отмѣнены пассажирскій поѣзд № 733 Варшава Гл. — Тлущ — Остроленка и начиная от 3-го августа поѣзд № 733 Остроленка — Тлущ—Варшава Гл.

С 1-го августа возобновляется движеніе скорых поѣздов № 207 и 206 по дорогѣ Львов — Красне исключительно для военных.

С 2-го августа отмѣняется пассажирскій поѣзд № 713 Варшава Гл.—Лапы, а с 3-го августа поѣзд № 714 Лапы—Варшава Гл. („К. П.")

Евреи и оборона государства.

В Кѣльцах состоялось собраніе евреев для выясненія их взглядов на настоящее положеніе. Послѣ многих постановленій, как напр.: издать воззваніе к добровольцам, отдать госпиталь военным властям, содержать 30 больных солдат и т.д. Совершено было богослуженіе в синагогѣ.

Украинская делегація.

1-го августа в Варшаву прибыла делегація украинской арміи в составѣ: представитель главнаго командованія войск К. Р. Л. начальник генеральнаго штаба ген.-подпоручик Синклер и 1-ый квартирмейстр генер. штаба полковн. Капустянскій, а также представитель дѣйствующей арміи—полковн. Ткачук и поручик Симанцев.

Цѣль прибытія делегаціи, разрѣшеніе разных вопросов в Главном Командованіи и генеральном штабѣ польских войск в связи с настоящим военным положеніем и мирными переговорами.

Повышеніе тарифа.

Относительно появившихся в послѣднее время в прессѣ свѣдѣній о повышеніи желѣзнодорожнаго тарифа г. Министр путей сообщенія заявляет, что никакого повышенія перевозочных тарифов пассажирских и товарных от 1 августа не вводятся и пока не предвидится.

Вздорожаніе.

Кромѣ дорожающих предметов первой необходимости, в іюлѣ повысились цѣны за телефоны, воду, трамваи и электричество. Наконец с 1 тек. м. подорожали жел. дор. билеты и газеты.

Острота квартирнаго кризиса.

Наплыв бѣженцев в Варшаву еще болѣе осложнил квартирный вопрос. Правительством принимаются мѣры во первых к направленію бѣженцев в другіе города, во вторых к размѣщенію их внѣ Варшавы, для чего реквизируются уже дачи под Варшавой, и в третьих, ограничивается время их пребыванія в Варшавѣ. Несмотря на это множество людей стремится именно в Варшаву.

Относительно выселенія иностранцев, в частности русских, начальник Квартирнаго Управленія г. Роговскій, заявил, что зарегестрировано их всего 3000,

Квартирному Управленію приходится все время вести борьбу с квартирной спекуляціей, выражающейся во многих случаях в продажѣ „права на квартиру", чему способствует смысл одной из статей квартирнаго устава, гдѣ сказано, что первенство при реквизиціи имѣет указавшій квартиру. (П. В.)

Кружок русской молодежи.

Под руководством культурно-просвѣтительной Комиссіи при Русском Комитетѣ с февраля мѣсяца с. г. существует кружок русской молодежи.

Кружок преслѣдует три цѣли:

а) наука (рефераты, собираніе книг, журнал и т. п.). До настоящаго времени вышло два номера журнала. Этой дѣятельностью кружка руководит проф. Академіи ген. штаба П. Н. Симанскій.

б) искусство (драматическое искусство, музыка, пѣніе хоровое и сольное). Изученіе драматическаго искусства происходит под руководством артистки Малаго Театра в Петербургѣ Ланчевской, по сценѣ Мокшеевой.

Пѣніем хоровым руководит регент г. Иванов. Пѣніе сольное находится в завѣдываніи артистки мѣстной оперы Пиринской.

Уроки музыки ведет проф. Соболь.

с) спорт (экскурсіи, игры и т.п.)

В этом отношеніи, к сожалѣнію, кружок не мог особенно развиться за неимѣніем средств на покупку принадлежностей для игр, как напр. футбол и т. д.

Главное вниманіе в кружкѣ обращено на развитіе самостоятельности и самодѣятельности.

Средства кружка составляются из пожертвованій, отчисленій от сбора с концертов и т. п.

Всего в кассу кружка за время его дѣятельности, поступило около 5 тыс. марок. Приблизительно та же сумма была израсходована.

Театр и музыка.

Сегодня:

Редута. Лѣтній сезон окончился
Польскій. „Клуб холостяков".
Малый. „Ашантка" — ком. Пежинскаго
Новости. „Ева".
Багатэля. „Золотая рыбка".
Повшехны. „Старый город".
Пражскій. „Дочь полка".

Биржа.

4 августа.

Рубли царскіе (500) 365—355.
„ думскіе (1000)—88—85.
„ „ (250)—59—60.
Франки французскіе 17.35—17.55
Долары 210—219.
Леи румынскіе 5.15
Марки нѣмец. 512.50—525.
Чеки на Париж 15.30—16.25
„ на Лондон 825.
„ на Нью Іорк 215.—216.25.
„ на Берлин 517.50—512.50.

Лиц санитарнаго персонала: врачей и фельдшеров (медиков и ветеринаров), сестер милосердія и санитаров, **желающих поступить на санитарную службу в Русскій Красный Крест,** просят прибыть для переговоров об условіях службы и содержанія на Подвальную ул. № 5 (канцелярія Краснаго Креста) ежедневно от 10 час. утра до 1 часа дня.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.